

Игорь МАНГАЗЕЕВ

РОЖДЕНИЕ ПОЭТА

Владимир Матвеев на пути от Волги до Томи

В Кузбассе вновь чествуют поэта-сатирика Владимира Матвеева. 11 апреля 2019 года в Прокопьевской городской библиотеке прошли III областные Матвеевские чтения.

Поэт писал: «Я родился 24 июля 1932 года в деревеньке Лещихино Калининской (теперь Тверской) области в большой крестьянской семье. Название Лещихино произошло, по-моему, от слова «лещина» – орешник. Рядом был лесок, где росла лещина, а в речке водились лещи».

Уточним. Деревня в 1932 году относилась к Ошурковскому сельсовету Западной области, а в наши дни входит в Дорожаевское сельское поселение Зубцовского района Тверской области. Между Лещихино и Дорожаево расположена усадьба Степановское-Волосово, родовое гнездо Куракиных – прототипов Курагиных (персонажей «Войны и мира» Л. Н. Толстого). Ещё в XVIII веке Дорожаево с окрестными селениями перешло по наследству князю Степану Борисовичу Куракину. Тот был знаком с Крыловым и Фонвизиным, а один из его знакомых – И. И. Дмитриев – даже способствовал поступлению Пушкина в Царскосельский лицей.

Сама атмосфера той местности пробуждала любовь к изящной словесности. Великий Пушкин не раз навещал усадьбу Вульфов Берново в Старицком уезде, граничащем с Зубцовским и Ржевским. Служа в Твери, М. Е. Салтыков-Щедрин выезжал в уездные города для ревизии, и в ряде его произведений встречаются упоминания Ржева и Зубцова. Так, в «Господах ташкентцах» Щедрин рисует образ Миши, сына статского советника. Миша с какой-то восторженностью зубрил: «Города, стоящие на Волге, суть: Ржев, Зубцов, Тверь, Корчева...». В 1856 году Зубцов посетил и А. Н. Островский.

Усадебная библиотека Куракиных насчитывала не менее 10 тысяч томов. Бывший директор местной школы Ольга Мурашова, ныне – сотрудница музея усадьбы, 29 апреля 2019 года поведала пишущему эти строки, как разорялась библиотека Куракиных в начале 1920-х. Помещения с книгами не охранялись, и крестьянские детки начали их таскать.

В совхозной бане валялись книги для растопки. Годились они и на самокрутки. А с фолиантов обдирали кожаные с золотым тиснением и сафьяновые переплёты. Что не вывезли в Калинин, то погибло в огне войны. Ольга Васильевна установила местонахождение лишь 121 тома.

Кстати сказать, 20 тысяч томов насчитывала первая библиотека библиофила и краеведа Георгия Яковлевича Ходакова, инициатора маршрута «Пушкинское кольцо Верхневолжья» (с усадьбой Берново на нём). По воспоминаниям Ходакова, написанным им в 1977 году, первые сотни книг ещё в середине XIX века собрали Ивановские, родители его матери. Учась в Московском университете в 1921–1925 годах, Ходаков посещал лекции наркома Луначарского, не раз слушал выступления Маяковского и Есенина, встречался со знаменитыми выходцами из Тверской губернии – замечательным крестьянским поэтом Спиридоном Дрожжиным и писателями Александром Фадеевым и Борисом Полевым. Ходаков приумножал фамильную библиотеку, сильно стесняя себя в средствах к существованию. Бывал в Степурино, в Первитино и Зубцовском уезде. Возможно, Ходаков сумел спасти толику книжного богатства Куракиных. Увы, библиотека Ходакова, имевшая охранную грамоту Ржевского горсовета, тоже погибла в войну.

В 1938 году в посёлке Завидово (вёрст за семьдесят от Лещихино) открылся дом-музей Спиридона Дрожжина.

В такой неспокойной среде и рос Володя Матвеев – младший сын вступившего в колхоз крестьянина-бедняка Фёдора Ивановича Матвеева и его жены Евдокии Ивановны Матвеевой. Детские воспоминания живучи, как цветы бессмертника. Рождённый в деревне, с молодых ногтей – в колхозной гуще, Володя Матвеев замечал, над чем и почему смеются взрослые и сверстники, приобщался к устному народному творчеству.

Вкупе все эти факторы впоследствии пробудили у Володи Матвеева интерес к литературе.

В списке избирателей деревни Лещихино в октябре 1934-го значатся 17 Матвеевых. Список неточный, неполный; в Лещихино в 1934 году проживало не менее 23 взрослых Матвеевых. Ошурковской школой заведовал член президиума сельсовета Михаил Иванович Некрасов, 1905 г. р. Он окончил рабфак, а его жена Анфиса Степановна, 1917 г. р., – педагогические курсы.

Сегодня в Лещихино от силы десятков жилых домов. Какой-то москвич, чёрный археолог, купил себе домик под дачу и открыто раскапывает фундаменты исчезнувших домов в поисках «сувениров».

В 1940 году семья Матвеевых «по собственному желанию» переехала в Карело-Финскую ССР, двенадцатую союзную республику, образованную вес-

ной того же года. Надо сказать, что не менее 1,6 тыс. карел проживало в Зубцовском уезде, в праздничном в мае 1922-го. В уезде даже существовал дёржанский говор карельского языка. Не ясно, что подтолкнуло Матвеевых к переезду, но Карельский национальный округ в Калининской области был ликвидирован 7 февраля 1939 года. С началом Отечественной войны семья эвакуировалась в Тихвин, однако 8 ноября 1941-го Тихвин пал. Матвеевы перебрались в глубокий тыл и оказались в Прокопьевске – городе шахт и лагерей.

Суровый таёжный край с трескучими морозами!.. До сих пор не определён маршрут, которым Ф. М. Достоевский через прокопьевскую округу ездил в Кузнецк к Марии Дмитриевне Исаевой (урождённой Констант). Обвенчавшись с ней в кузнецком Одигитриевском храме, Достоевский в 1859 году привёз жену с пасынком в Тверь...

В 1941-м девятилетний Володя пошёл в первый класс. Позже абитуриент В. Ф. Матвеев указал в автобиографии, что сначала учился в 18-й школе. Его, левшу, обучали писать крючки и целые буквы правой рукой: «У меня это долго не получалось. Желая отучить меня от «дурной привычки», учительница била меня линейкой по левой руке. Но я до сих пор пишу левой рукой, к тому же – справа налево».

Детство военного лихолетья! Оно было несладким и для сибирских школьников. Директор зенковской школы № 18 Владимир Александрович Коток любезно познакомил автора этих строк с воспоминаниями учителей, пионервожатых и учеников военной поры. А. В. Пронюшкина-Конушкина пишет: «Из Ленинграда нас эвакуировали 8 июня 1942 года. До Новосибирска мы ехали 20 суток в телячьих вагонах. Дорогой от истощения умирало немало людей. Много было вшей. <...> Дети, эвакуированные из Ленинграда, были разного возраста, большие и маленькие. И сотрудники, и местные жители относились к детям с сочувствием». В школе холодно, занимались в пальто, фуфайках. Писали на книгах, газетах между строк. Рядом со школой стояло одноэтажное здание детдома. «Но ученикам давали целых 50 грамм чёрного хлеба, а рядом дети, эвакуированные из блокадного Ленинграда, и вот полуголодные ученики отдавали свой хлеб этим детям» (из воспоминаний Руфины Зенковой). В летние месяцы ученики работали в колхозе «15 лет Октября». С утра до вечера поледили и поливали овощи, сдавали государству. Собирали колоски. Зимой помогали ухаживать за лошадьми, более 40 лошадей колхоз отправил на фронт.

Рядом, в большом парке, находился Зенковский санаторий, преобразованный в эвакогоспиталь. Из воспоминаний Анны Григорьевны Молчановой, записанных ею в феврале 2005 г. стихами:

*На полустанках искалеченных солдат встречали.
Боль. Скорбь. Зубы стиснув, молчали.
Из вагонов в сани на руках переносили,
В госпиталь Зенковский их перевозили.
Смахивая слёзы, им помогали и молились.
Солдаты от слёз держались, крепились.
Но плакал один без рук и ног,
Что стрелять больше не мог.
Одеялом его женщина укрывала
И слёзы его и свои вытирала.*

Осенью 1944-го Володя перешёл в мужскую среднюю школу № 1. Когда его на склоне лет спрашивали, почему у него нет стихов о любви, Владимир Фёдорович отшучивался: «Потому что рядом не было девочек». Тем не менее раздельное обучение обернулось благом для МСШ № 1 – это время её расцвета. Лучшая в городе, она находилась на пике популярности. В мужской школе действовал неписанный закон – дорожить её честью. Когда во время праздничных парадов под звон медных труб и ритмичные удары барабана школьного оркестра строй старшеклассников чеканил шаг по улицам города – зрители пребывали в восторге! Ребята носили стрижку бокс и форму: пиджаки в виде френча с белым подворотничком. Опоздавшие зрители интересовались: «Не проходила ли первая школа?». Волновались, что пропустят один из самых зрелищных моментов праздника. Горожане старшего возраста ещё помнят те парады.

В МСШ № 1 работал отличный кружок художественного чтения, инсценировки которого привлекали прокопчан.

В сравнении с другими школами требования к ученикам в МСШ № 1 были серьёзнее, мощным был и педагогический коллектив. Директором МСШ № 1 с 1948 года работал физик и математик Владимир Никитович Усанов, участник войны и кумир ребят. В ноябре 1951-го его назначили заведующим Прокопьевского горно, а через два года – заведующим облоно. В 1967-м заслуженного учителя школы РСФСР Усанова перевели в Минпрос СССР, где он был назначен членом коллегии, начальником планово-финансового управления, созданного впервые при Министерстве. Он сосредоточился на разработке оптимальных планово-экономических нормативов для системы просвещения. Более 20 лет являлся членом редколлегии журнала «Народное образование».

В МСШ № 1 в 1949-м начал работать учитель истории Михаил Георгиевич Елькин. Незаурядный эрудит и прекрасный методист, Елькин в 1953-м организовал школьный музей краеведения, экспонаты которого удивляли даже учителей и родителей. Через три года этот музей переехал во Дворец пионеров, а со временем вырос в городской краеведческий му-

зей. Усилиями педагога А. В. Екимова музей этой школы и сейчас остаётся одним из лучших в городе.

В числе выпускников 1940–1950-х годов были люди, ставшие известными в стране, например: Михаил Бугаев – замминистра гражданской авиации; Валентин Месяц – министр сельского хозяйства СССР; Алексей Конторович – лауреат премии «Глобальная энергия», учёный с мировым именем.

Конторович и Матвеев окончили десятилетку в 1951 году, урожайном на медали. Золотые медалисты – А. Э. Конторович и В. И. Кузнецов, серебряные – А. А. Лебедев, Е. В. Марчук, Г. С. Пушкарь и В. И. Хлопотов. Владимир, родители которого к тому времени получили вторую группу инвалидности, имел отличные оценки только по литературе, немецкому языку и естествознанию.

На следующий год МСШ № 1 окончил будущий космонавт дважды Герой Советского Союза Борис Волюнов. Занято, что в комсомол Волюнова рекомендовал Конторович. Спустя годы Волюнов сказал: «Алексей на год меня старше и, конечно, был примером для подражания».

На дату получения аттестата зрелости Владимир Матвеев жил неподалёку – в 9-й квартире дома № 12 на Горной улице. Семья состояла из четырёх человек. Старший брат Пётр, 1924 года рождения, работал слесарем на механическом заводе (в десяти минутах ходьбы), а инвалиды-родители получали пенсию.

Летом 1951-го Владимир поступает в Сталинский государственный учительский институт (ныне Новокузнецкий филиал-институт КемГУ). Первую педагогическую практику он провёл в школе № 25 с оценкой «хорошо», а так как родители жили в Прокопьевске, то практику Владимир Матвеев проходил, по-видимому, в посёлке шахты «Красногорская». Вторая педпрактика – в школе № 11, тоже на «хорошо». Пионерскую практику он с 7 июня по 2 июля 1954-го проходил вожатым в Ашмаринском пионерлагере города Осинники; из характеристики: «Мальчики его отряда были чистые, дисциплинированные. <...> К детям он относился чутко».

Домашний адрес в учётной карточке студента уже другой, в частном секторе: Прокопьевск, Ясная Поляна, Ленинградская улица, 64.

Первой его газетной публикацией в Сталинске стала басня «Куриная слепота», напечатанная в 1953 году в газете «Сталинское знамя». А однажды

на лекции Владимир сочинил экспромт, высмеяв лектора:

*Он «так сказать»
на «так сказать»
скороговоркой множит.
Он, так сказать,
без «так сказать»
двух слов связать
не может.*

Эпиграмма дошла до декана!..

В июне 1956-го Матвеев сдаёт госэкзамены. Первый – русский язык, за него Владимир получил «удовлетворительно». Случайно ли? Ведь абитуриент Матвеев обнаружил отличное знание языка на устном вступительном экзамене (и хорошее – на письменном). Возможно, некоторые экзаменаторы затаили обиду. Остальные три госа (русская литература, основы марксизма-ленинизма, педагогика и методика) сданы на «хорошо». А всего в вузе Матвеев сдал 72 предмета: из них четыре – на «отлично», 24 – на «хорошо», девять – посредственно, остальное – зачёты.

Лько в строку. Известному советскому поэту Василию Фёдорову, чьё имя носит Кемеровская областная библиотека, вообще отказали в дипломе: «Правда, вскоре без моей просьбы поставили мне тройку за творчество и диплом выдали, не столь торжественно, как другим, но выдали». Фёдоров, кстати, окончил очное отделение Литературного института.

Два обязательных года Владимир Матвеев учителствует, затем работает в главных газетах Кемеровской области: «Кузбасс» и «Комсомолец Кузбасса». Теперь он не педагог, а журналист.

К сожалению, в Тверском областном центре детского и семейного чтения имени Пушкина не нашлось ни одной книги В. Ф. Матвеева. Зато в Тверской областной библиотеке имени Горького в фонде книг-малюток – целых три матвеевских раритета: «Озорная перемена», «Секрет летающих тарелок», «Весёлая минутка».

Звезда Владимира Матвеева вот-вот разгорится на карте литературного краеведения Тверской области. Лично мне будет вдвойне приятно, потому что Владимир Фёдорович – и старший коллега по газетному ремеслу, и дважды земляк.

г. Прокопьевск

